

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1348
24 July 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1348-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 11 августа 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АБУЛ-НАСР
затем: г-н ЮТСИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный-третий периодические доклады Латвии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный-третий периодические доклады Латвии (CERD/C/309/Add.1)

1. По приглашению Председателя г-н Бауманис, г-жа Малиновска, г-жа Якобсон, г-н Янсонс, г-жа Япина, г-н Мацеикс и г-жа Альдерман (Латвия) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н БАУМАНИС (Латвия), представляя доклад государства-участника, прежде всего поясняет, что Латвия не смогла вовремя представить свои доклады по причине многочисленных изменений в законодательном, экономическом и политическом плане, имевших место в результате обретения независимости в 1991 году. Сегодня одним из приоритетов Латвии является ее интеграция в Европейский союз; кроме того, она сотрудничает с различными международными организациями, в частности, с органами Организации Объединенных Наций, Советом Европы и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

3. Что касается нормативных рамок для защиты прав человека, то Конституционный закон 1991 года и целый ряд других положений, принятых позже, уже запрещали расовую дискриминацию, однако в октябре 1998 года в главу 8 Конституции были внесены поправки для более четкого определения роли и правового статуса прав человека в латвийской правовой системе. Отныне положения международных соглашений по правам человека, ратифицированных латвийским парламентом, могут напрямую применяться во внутреннем праве и превалируют над ним. Права человека и основные свободы гарантируются конституционно без каких-либо ограничений. Более того, стоит вопрос о внесении поправок в Закон о Конституционном суде, чтобы отдельные лица также имели возможность напрямую обращаться в этот Суд, если они считают, что имеются несоответствия между нормативными положениями и положениями Конституции или международных соглашений по правам человека, стороной которых является Латвия.

4. Кроме того, в 1998 году путем проведения референдума были внесены важные поправки в Закон о гражданстве в соответствии с рекомендациями, сформулированными Верховным комиссаром ОБСЕ по правам национальных меньшинств Максом ван дер Стулом. Действительно, после 1991 года и долгих лет советского господства, встал вопрос о самоидентификации латвийского общества, решение которого началось с применения принципа места происхождения – «*jus sanguinis*». Однако эта проблема является более сложной для тысяч переселенцев советского периода, которые поселились в Латвии добровольно или по принуждению, чтобы выхолостить латвийскую национальную самобытность, устанавливая взамен самобытность, свойственную людям советской формации – «*homo sovieticus*». Таким образом, вышеупомянутые поправки позволяют 20 000 детей, родившимся в Латвии после 20 августа 1991 года, получить латвийское гражданство, если их родители подадут соответствующее заявление. Был также упрощен языковой экзамен для кандидатов на натурализацию, и отменены возрастные критерии. В 1998 году был также принят закон, облегчающий доступ к информации, и закон, предусматривающий выплату компенсаций лицам, ставшим жертвами незаконных актов

или необоснованных решений, принятых властями, в том числе судебными. И, наконец, в апреле 1999 года латвийский парламент ратифицировал Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни.

5. Новое правительство, сформированное 16 июля 1999 года намерено осуществить Национальную программу общественной интеграции, принятую в сентябре 1998 года предыдущим правительством, в рамках подготовки которой было опрошено 25 000 человек. Эта Программа, на начальном этапе которой особое внимание уделялось интеграции меньшинств, теперь предусматривает деятельность в поддержку участия гражданского общества, а также в поддержку социальной интеграции и демократизации.

6. Касаясь вопроса об уязвимых группах, г-н Бауманис говорит, что ливы являются единственным коренным народом Латвии (пункт 8 доклада). При содействии Фонда Сороса был издан первый латышско-ливский словарь. Сознавая также уязвимость рома, правительство приняло ряд мер позитивной дискриминации в их пользу, чтобы они могли иметь тот же социальный статус, что и другие члены латвийского общества. Кроме того, действует школа для детей рома, финансируемая государством, а также в Латвии существует культурная ассоциация и информационный центр рома. Был также издан учебник под названием «История меньшинств», который позволит латвийским детям лучше понять вопрос о меньшинствах. Помимо этого, программа подготовки учителей по вопросам беженцев, разработанная совместно с региональным отделением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, успешно применяется вот уже многие годы.

7. Г-н Бауманис добавляет, что Латвийский центр по правам человека и этническим исследованиям является одной из 4 000 неправительственных организаций, действующих в Латвии. Созданная в 1993 году в целях содействия обучению вопросам прав человека и обеспечения мониторинга в области прав человека и межэтнических отношений, эта НПО сотрудничает с Международной хельсинской федерацией за права человека, представляющей собой сеть организаций по защите прав человека, действующих в странах ОБСЕ.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что его впечатляет краткость и точность информации, сообщаемой делегацией.

9. Г-н ДЬЯКОНУ (Докладчик по стране) приветствует присутствие столь представительной делегации, которую он благодарит за дополнительные сведения о положении в государстве-участнике и о мерах, принятых по выполнению Конвенции. Он отмечает, что за короткое время государство-участник создало демократические институты и приняло демократическое законодательство, и что международные конвенции, ратифицированные латвийским парламентом, могут напрямую применяться во внутреннем праве и превалируют над национальным законодательством. Рассматриваемый доклад, который соответствует руководящим принципам Комитета, содержит очень полные статистические данные о демографическом составе населения страны и сообщает о мерах, принятых в пользу представителей таких народностей, как рома и ливы. Таким образом, эта страна встала на правильный путь, однако предстоит еще многое сделать для осуществления Конвенции, что должно оставаться постоянной задачей.

10. После 50 лет правления советского режима, Латвия прилагает все усилия по восстановлению своего качества суверенного государства, а также своей самобытности: крупные преобразования происходят в экономической, политической и законодательной областях. В результате перемещения населения и миграционных потоков, как в Латвию, так и из Латвии, в момент восстановления независимости в 1991 году оказалось, что в стране проживает большой процент русских, украинцев и белорусов, которые ранее не сочли необходимым интегрироваться в общество, которое являлось тогда одной из частей такого огромного образования, как СССР. Что касается политики правительства в области натурализации, то, за исключением ее применения в отношении лиц, которые проживали в Латвии до июня 1940 и их потомков, признаваемых гражданами де-юре, она продолжает создавать многочисленные трудности, препятствующие соблюдению Конвенции. Действительно, все эти лица, рассматриваемые как иностранцы, должны пройти процедуру индивидуальной натурализации. В этой связи, следует отметить, что другие страны из бывшего СССР выбрали иной путь, предоставив гражданство всем лицам, проживавшим на их территории. Поэтому в Латвии, как и в других странах, ставших независимыми после распада СССР, необходимо искать новое равновесие между общими интересами нового государства и интересами различных этнических групп, относящихся как к большинству, так и к меньшинству.

11. В этом отношении, внимание Комитета привлек, прежде всего, пункт 9 доклада, где указывается, что правительство готово представить Комитету самую последнюю информацию, учитывая быстрые темпы происходящих изменений в сфере законодательства о гражданстве и различий между правами граждан и неграждан. Ясно, что лица, оказавшиеся без гражданства после принятия в октябре 1991 года правил о натурализации, являются, в основном, членами меньшинств, и само правительство признает, что проблемы меньшинств и неграждан во многом пересекаются (пункт 91). Итак, возникает вопрос, не создало ли решение, выбранное государством-участником, дискриминационную ситуацию по отношению к членам меньшинств, которые постоянно проживают в стране и не являются вновь прибывшими эмигрантами, лишив их прав, которыми пользуются другие граждане. Согласно таблице, представленной в пункте 55 доклада, население страны насчитывает больше четверти неграждан, в основном являющихся представителями меньшинств. Если цель закона и не является дискриминационной, то его применение, как видно, ведет к дискриминационным последствиям. По этому поводу, г-н Дьякону хотел бы знать, признает ли Латвия существование этнических единиц, называемых в докладе «этническими группами» или «этническими меньшинствами», и если вышеупомянутая таблица отражает их место в латвийском обществе. К тому же, даже если сменяющиеся правительства смогли облегчить процедуру натурализации, языковые требования все еще остаются чрезмерными, и, учитывая нынешние темпы натурализации (11 500 человек за 4 года), потребуется 200 лет, чтобы решить проблему неграждан! Комитет ООН по правам человека тоже считает, что современные правила натурализации все еще содержат критерии исключения. Таким образом, Комитету необходимо рекомендовать государству-участнику облегчить процедуру получения гражданства. Здесь также следует отметить принятие в 1995 году Закона о статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства, который позволяет негражданам свободно выезжать из Латвии и возвращаться в нее, имея международно признанный документ, а также меры защиты, которыми пользуется древнейшее коренное население страны – ливы, для которого была отведена специальная заповедная территория, получившая название «Ливский берег» (пункт 8 доклада).

12. Что касается статьи 2 Конвенции (пункты 10 - 17 доклада), то было бы желательным, если бы делегация указала, приняла ли Латвия политику, направленную на ликвидацию расовой дискриминации во всех ее формах, что является обязательством государства в соответствии с пунктом 1 этой статьи. Отнюдь не достаточно просто заявить о том, что расовая дискриминация имплицитно запрещена Конституцией и национальным законодательством. Кроме того, поступающая информация свидетельствует о проявлениях нетерпимости по отношению к отдельным этническим группам, которая имеет место в определенных слоях латвийского общества, а также отображается на страницах некоторых газет. Можно узнать, например, что русских называют «нелегалы с востока» или «оккупанты», а некоторые группы русских именуют латышей «нахальной братвой из бывшей республики». По поводу программы интеграции, начатой несколько лет назад, говорили даже, что она должна быть односторонней, то есть группы меньшинств должны интегрироваться в группу большинства, принимая ее культуру и отказываясь от своей. Исходя из этого контекста, латвийским властям следовало бы сделать политическое заявление в отношении национальных меньшинств, равенства прав и ликвидации дискриминации, чтобы представители этих меньшинств знали, что они могут сохранять свою этническую, языковую и культурную самобытность, оставаясь при этом лояльными гражданами.

13. Кстати, нет ли определенного противоречия между пунктом 18 доклада, где говорится, что в Латвии отсутствуют какие-либо юридические нормы, затрагивающие сегрегацию любого рода, и практика такого рода отсутствует, и пунктом 142, где отмечается, что в стране по-прежнему сохраняется определенная форма языковой сегрегации? Существуют ли другие формы сегрегации?

14. Статья 68 Уголовного кодекса, предусматривающая наказание за преступления против человечности, являющиеся преднамеренными актами в целях уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу; статья 69, озаглавленная «Нарушение этнического и расового равенства»; а также статья 13 Закона об общественных организациях и их ассоциациях (соответственно, пункты 21, 22 и 29 доклада), как видно, обеспечивают полное выполнение положений статьи 4. Однако было бы интересно знать, каким образом применяются эти положения, а также какой был результат рассмотрения дел, возбужденных в связи с расистской пропагандой и подстрекательством к расовой ненависти, которые упоминаются в пунктах 26, 27 и 28 доклада. Кроме того, почему за антисемитские заявления, которые часто появляются в некоторых газетах и в избирательных программах ряда партий, не было еще вынесено ни одного приговора?

15. Что касается осуществления статьи 5 Конвенции, то приходится констатировать, что принятый режим натурализации привел к возникновению серьезного неравенства между гражданами и негражданами, причем последние подвергаются всевозможным ограничениям и становятся жертвами разных видов неравного обращения, особенно в сфере доступа к недвижимости и в вопросах создания частных предприятий. В ожидании решения проблемы с гражданством, государству-участнику следует приложить все усилия по сокращению до минимума различий в обращении между гражданами и негражданами. Также появились проблемы в том, что касается права покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в нее. Некоторым лицам, родившимся в Латвии и имеющим там свою семью, но покинувшим страну на некоторое время, отказывается в праве туда вернуться, поскольку они были лишены такого права. Г-н Дьякону также

обращает внимание на требование латвийского закона о внесении в паспорта граждан и резидентов записи о национальности и этническом происхождении владельца паспорта, что напоминает некоторую советскую практику. Неправительственные организации по защите прав человека видят в этом предписании посягательство на свободу личной жизни и подстрекательство к дискриминации. Таким образом, Комитет мог бы рекомендовать латвийскому правительству, как это сделала Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, отказаться от этого требования. Более того, в некоторых случаях обязанность хорошо владеть языком используется произвольным образом для отказа в отдельных правах, в особенности при предоставлении статуса безработного. Следует проследить за тем, чтобы проект нового закона о языках, который, среди прочего, предусматривает транскрибирование имен согласно правилам латышского языка, не привел бы в конечном итоге к изменению имен и к нарушению права каждого человека на свое имя.

16. Переходя к статье 6, г-н Дьякону ссылается на обеспокоенность Комитета ООН по правам человека в отношении того факта, что латвийская юридическая система не предусматривает эффективных средств правовой защиты в случае нарушения прав человека. Например, конституционность законов не может быть оспорена частными лицами. Поэтому результаты дебатов о внесении поправок в Закон о Конституционном суде ожидаются с большим интересом. Чем занимается Национальное управление по правам человека, сколько жалоб оно получило, какое оно занимает место в рамках государственных структур? Не могла бы делегация также указать, имеют ли право все лица выступать на своем родном языке в судах? В области образования, хотя Комитет прекрасно понимает необходимость изучения всеми жителями страны латышского языка, он хотел бы знать, действительно ли гарантируется возможность прохождения обучения на языках меньшинств, в том числе на университетском уровне. Предусмотрено ли обучение на этих языках для преподавателей, учителей, врачей, актеров и журналистов? Г-н Дьякону также выражает обеспокоенность рядом заявлений, сделанных официально или полуофициально, согласно которым, начиная с 2004 – 2005 гг. обучение на языках меньшинств будет отменено, а государственное финансирование школ с преподаванием на языках меньшинств будет прекращено. Каким образом проект закона о языках, в котором упоминается обучение на иностранных языках, а не на языках меньшинств, совместим с Законом об образовании, который четко предусматривает существование обучения на языках меньшинств? Г-н Дьякону также хотел бы знать, существует ли обучение правам человека, включая права меньшинств, а также верно ли, что в 1998 году латвийский парламент принял решение о сокращении числа программ, передаваемых на языках меньшинств.

17. Что касается позитивных аспектов, то в этом разделе можно было бы упомянуть принятие Закона о праве на культурную автономию национальных и этнических групп Латвии, а также существование национальных культурных ассоциаций и заключение соглашений о культурном сотрудничестве с Российской Федерацией, Украиной и другими странами. Кроме того, Комитет приветствует тот факт, что рассматриваемый доклад и информация о его обсуждении будут опубликованы в Официальном бюллетене.

18. В заключение, г-н Дьякону, упоминая о недоверии, которое испытывает в восточноевропейских странах национальное большинство по отношению к меньшинствам, которых оно считает слишком многочисленными и слишком мстительными, говорит, что это чувство может быть развеяно только благодаря принятию решительных мер, направленных на обеспечение мирного сосуществования в рамках демократического

государства, и сохранению их этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности. Завершая свое выступление, он хотел бы, чтобы делегация сообщила, существует ли в Латвии механизм проведения консультаций с меньшинствами, особенно по вопросам, имеющим к ним прямое отношение.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, напоминая о необходимости всем выступающим называть источники информации, откуда они берут сведения для своих заявлений или статьи которых они цитируют, благодарит Докладчика по стране за представленный им анализ.

20. Г-н ШЕРИФИС присоединяется к вопросам, заданным делегации Докладчиком по стране, и с интересом ожидает ответов.

21. Касаясь пункта 8 доклада, где приводится статья 4 Закона о праве на культурную автономию национальных и этнических групп Латвии, он хотел бы знать, что конкретно подразумевается под специальной заповедной территорией, созданной в 1991 году и получившей название «Ливский берег». Если речь идет о районе, созданном по исключительно этническому признаку, где могут жить только ливы, то похоже, что такая мера противоречит статье 3 Конвенции, осуждающей расовую сегрегацию. К тому же, в пункте 18 говорится, что в Латвии отсутствуют какие-либо юридические нормы, затрагивающие сегрегацию любого рода, и практика такого рода отсутствует. Не могла бы делегация дать разъяснения по этому вопросу? Г-н Шерифис хотел бы также знать, если резиденты, не являющиеся гражданами, пользуются избирательным правом и могут выставлять свои кандидатуры на выборы, если не на национальные, то хотя бы на местные. Что касается выборов в парламент (сейм), то статья 5 Закона о выборах в сейм предусматривает, что лица, не владеющие государственным языком на уровне наивысшей степени квалификации, не могут выставлять своей кандидатуры на выборах в сейм (пункт 47 доклада). Следует ли из этого сделать вывод о том, что для регистрации кандидатом необходимо иметь университетский диплом? Что касается ограничений для лиц являющихся или являвшихся сотрудниками органов госбезопасности и т.д. (там же.), то не будет ли лучше дать им возможность выставлять свои кандидатуры, а избирателям решать, голосовать за них или нет?

22. Отмечая по вопросу о статусе резидентов, что русские по большей части являются негражданами, г-н Шерифис спрашивает, в чем состоит причина: или они не стремятся получить латвийское гражданство, или они знают, что их заявление не будет принято. Кроме того, он хотел бы знать, если государство-участник предполагает сделать заявление, предусмотренное статьей 14 Конвенции, и признать компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц. Он также хотел бы знать, если государство-участник предполагает ратифицировать поправку к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятую государствами-участниками. И, наконец, он рекомендует Латвии опубликовать выводы и рекомендации Комитета по рассматриваемому докладу.

23. В завершение, г-н Шерифис, настаивая на вопросе участия этнических меньшинств в политической жизни страны, просит государство-участника представить информацию о количестве граждан, не являющихся латышами по своему этническому происхождению, которые входят в состав нового правительства или занимают ответственные должности в государственных учреждениях, парламенте и в судебной системе.

24. Г-н ГАРВАЛОВ приветствует предпринятые государством-участником усилия по

соблюдению положений Конвенции. Действительно, даже если в Латвии не существует специального закона, запрещающего расовую дискриминацию, в докладе приводится целый ряд важных законов, обеспечивающих выполнение статей 1, 4 и 5 Конвенции. Г-н Гарвалов также приветствует тот факт, что теперь можно напрямую ссылаться на Конвенцию с судах. Тем не менее, он отмечает, что статья 12 Конституционного закона о правах и обязанностях человека и гражданина (пункт 6 доклада) не содержит терминов «цвет кожи» и «национальное или этническое происхождение», которые являются составной частью определения расовой дискриминации, как оно закреплено в пункте 1 статьи 1 Конвенции. Он также напоминает, что государство-участник, несмотря на ратификацию им Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, прежде всего должно соблюдать свои обязательства по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, исходя из приоритета международных норм над региональными нормами.

25. Информация, представленная по вопросу выполнения статьи 4 Конвенции, является очень полезной. Что касается выполнения статьи 5 Конвенции, то он хотел бы знать, во-первых, почему, согласно приведенной в пункте 55 доклада таблице, неграждан значительно больше, чем граждан, среди русских, белорусов, украинцев, немцев и «прочих». Во-вторых, какие этнические группы входят в категорию «Прочие»? Г-н Гарвалов также спрашивает о причинах явных расхождений между официальными статистическими данными за 1994 год и за 1998 год в том, что касается различных зарегистрированных этнических групп. Кроме того, по его мнению, Латвия проявляет дискриминационное отношение к негражданам, имеющим в большинстве своем нелатышское этническое происхождение, запрещая им занимать посты в правительстве, учреждать политические партии и приобретать земельную собственность.

26. Г-н Гарвалов также хотел бы получить разъяснения в отношении Закона о гражданстве, который, согласно Объединению в поддержку прав меньшинств, препятствует лицам, служившим в вооруженных силах другого государства, в получении латвийского гражданства. Если положения этого Закона касаются лиц нелатышского этнического происхождения, служивших в армии Советского Союза, то они не соответствуют положениям Конвенции. Объединение в поддержку прав меньшинств также выражает свою обеспокоенность тем фактом, что политика интеграции, проводимая правительством, больше походит на политику ассимиляции и дискриминации в том, что она не способствует сохранению самобытности меньшинств. Что же она реально представляет собой? И, наконец, что касается выражения «этнические группы», то г-н Гарвалов хотел бы знать, является ли это официальным обозначением, или государство-участник использует другие выражения. Так или иначе, в докладе ему не встретилось выражение «национальные меньшинства». Если Латвия, как член Совета Европы, ратифицировала Протокол по правам меньшинств к Европейской конвенции о защите прав человека, то каким образом она интерпретирует выражение «национальные меньшинства» в этом контексте?

27. Г-жа САДИК АЛИ приветствует усилия, предпринятые государством-участником в области образования в целях интеграции. Тем не менее, она считает, что соответствующие программы должны включать в себя изучение и поощрение вопросов, связанных с обеспечением понимания, терпимости и дружбы по отношению к тем странам, с которыми у Латвии уже существуют тесные связи. Затрагивая также вопрос о браке в рамках статьи 5 Конвенции (пункты 57, 58 и 59 доклада), она спрашивает, к какой этнической категории относятся дети, родившиеся в результате межэтнических браков.

28. Г-н Ютсис занимает место Председателя.

29. Г-жа ЦЗОУ, приветствуя возможность установление диалога с новым государством-участником, спрашивает, имеет ли Латвия намерение разработать законодательство, регулирующее взаимоотношения между различными национальными меньшинствами, которые составляют 40 % ее населения. Кроме того, она отмечает, что в пункте 39 доклада указывается на то, что государственные органы и административные учреждения должны принимать и рассматривать документы, подготовленные на латышском языке, а также на английском, немецком и русском языке, если к ним прилагается официальный перевод на государственный язык, а это, по ее мнению, означает, что все документы должны составляться на латышском языке. Что касается образования, то, отмечая, что государство гарантирует всем возможность получения бесплатного обязательного образования (пункт 137 доклада), она хотела бы знать, на каком этапе завершается уровень обязательного образования. В отношении учебных программ для этнических групп на их языке, г-жа Цзоу хотела бы получить по ним более подробную информацию и, в частности, узнать, какую долю они составляют в общем объеме, и предназначаются ли они исключительно для меньшинств или же являются частью более общих программ.

30. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС выражает надежду на конструктивный диалог с латвийской делегацией в отношении выполнения Конвенции. Прежде всего, он хотел бы узнать, какую форму примет механизм по подготовке докладов в различные комитеты органов, ответственных за осуществление международных договоров по правам человека, который правительство в настоящее время разрабатывает. Ссылаясь на таблицу, иллюстрирующую демографический состав населения Латвии (пункт 55 доклада), он спрашивает, если иностранцы и апатриды были включены в категорию неграждан. Также отмечая, что Закон от 19 марта 1991 года о праве на культурную автономию национальных групп гарантирует всем жителям равенство в правах, предусмотренных международными нормами, он хотел бы знать, если положения Конвенции рассматриваются в качестве международных норм.

31. Говоря о применении статьи 2 Конвенции, он хотел бы знать о результатах социологического обследования по вопросам формирования гражданского общества в Латвии (пункт 11 доклада), а также о проекте специального раздела Конституции, посвященного правам человека (пункт 12 доклада). Кроме того, он приветствует ратификацию Латвией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и создание Постоянного комитета по правам человека, в компетенцию которого входит разработка законов, направленных на защиту этих прав, и он надеется получить информацию об этих законах.

32. Переходя к вопросу о выполнении статьи 4 Конвенции, г-н Валенсия Родригес говорит, что статья 69 Уголовного кодекса соответствует духу пункта а) статьи 4 Конвенции. В этой связи, он хотел бы получить разъяснения по пункту 23 доклада. Из этого пункта можно понять, что, если ограничение прав является косвенным, то санкций не применяется, что лишает смысла вышеуказанную статью 69 Уголовного кодекса. Также необходимо получить информацию по судебному разбирательству, упомянутому в связи со свободой ассоциаций (пункт 30 доклада).

33. Что касается выполнения статьи 5 Конвенции, то Конституция Латвии гарантирует

осуществление прав, закрепленных в этой статье. В частности, отдельные лица имеют право использовать язык по своему выбору и пользоваться услугами переводчика в ходе судебных процедур, но кто берет на себя расходы по устному переводу, государство или стороны в процессе? Граждане Латвии имеют право быть избранными в парламент (сейм), но при соблюдении определенных условий (пункт 47 доклада). По мнению г-на Валенсии Родригеса, одно из этих условий, связанное с политической деятельностью (там же, пункт е)), не входит в компетенцию Комитета. С другой стороны, он хотел бы подчеркнуть эгалитарный характер законодательства о браке, которое предусматривает, что супружеские пары могут брать фамилию как мужа, так и жены (пункт 58 доклада), и он приветствует рост числа межэтнических браков.

34. Напротив, государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в области приобретения земель и природных ресурсов, чтобы исключить любое различие в обращении между гражданами и негражданами. Что касается права на свободу собраний и ассоциаций, то положительным моментом является получение этническими группами помощи от правительства для создания культурных обществ, и государство-участник должно продолжать следовать по этому пути. В отношении права на здравоохранение (пункт 111 доклада), следует напомнить, что, согласно Конвенции, все иностранцы и апатриды должны пользоваться равноправным обращением без каких-либо ограничений.

35. Касаясь применения статьи 6 Конвенции, г-н Валенсия Родригес, хотел бы знать, какое место занимает Конвенция в правовом порядке Латвии. Кроме того, он хотел бы получить информацию о результатах судебных процедур, упомянутых в пунктах 26, 27 и 28 доклада, а также информацию о том, поступали ли жалобы на расовую дискриминацию в Национальное управление по правам человека (пункт 156 доклада). Далее, касаясь возмещения ущерба или выплаты компенсаций жертвам расовой дискриминации, он отмечает в пункте 157 доклада положение о том, что любое лицо, которому был причинен материальный ущерб в результате преступления, может возбудить гражданский иск в уголовном деле. В этой связи, необходимо напомнить, что по смыслу статьи 6 именно суд, рассматривающий дело о расовой дискриминации, принимает решение о возмещении ущерба.

36. И, наконец, в отношении применения статьи 7 Конвенции, государство-участник должно как можно более широко распространять текст Конвенции на языках этнических меньшинств, чтобы все жители Латвии знали о своих правах по этому вопросу.

37. Г-н ВОЛЬФРУМ говорит, что статья 6 Конституционного закона о правах и обязанностях человека и гражданина, учреждающая равенство перед законом всех лиц, проживающих в Латвии, без какого-либо различия по признаку расы, этнического происхождения, пола, языка и т.д., является слишком общей и не отражает полностью определения расовой дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции. Как уже отметил Докладчик по стране, г-н Дьякону, Латвия решила смягчить свою предыдущую политику, которая заключалась в проведении различий между двумя категориями жителей: теми, кто автоматически получал латвийское гражданство, и прочими лицами. В чем причины такого изменения?

38. Латвийская делегация раздала членам Комитета опубликованную в 1999 году Латвийским комитетом по правам человека брошюру под названием «Национальные меньшинства в Латвии и права человека», в которой говорится, что в нынешнем темпе

потребуется примерно 200 лет, чтобы натурализовать 160 000 жителей, которые в настоящее время отвечают условиям, необходимым для получения латвийского гражданства. Не может ли делегация дать свои комментарии по этому вопросу? Ссылаясь на тот же источник, г-н Вольфрум хотел бы знать, почему тысячи жителей Латвии по-прежнему незаконно получают отказ о внесении их в Реестр резидентов через шесть лет после завершения этой процедуры. Однако он отмечает расхождения между сведениями по вопросу о преподавании русского языка, представленными в докладе государства-участника, и информацией, опубликованной в вышеупомянутой брошюре, где говорится, что это обучение не обеспечивается полностью удовлетворительным образом в государственных школах. Не может ли делегация представить разъяснения по этому вопросу? Не может ли она также дать более подробную информацию о законодательной и конституционной реформе, о которой говорится в докладе (пункт 12)?

39. Что касается информации, представленной государством-участником по вопросу о применении статьи 3 Конвенции (пункты 18 и 19 доклада), то г-н Вольфрум уточняет, что положения данной статьи касаются не только лишь апартеида, а имеют отношение ко всей ситуации, связанной с сегрегацией де-факто, в которой может оказаться группа населения, географически сконцентрированная в определенном месте. Таким образом, необходимо, чтобы Латвия более обстоятельно рассмотрела этот вопрос.

40. Г-н Вольфрум с удовлетворением отмечает, что статья 69 Уголовного кодекса Латвии полностью отражает статью 4 Конвенции, и приветствует полезные сведения, представленные в докладе (пункт 55), о гражданах и негражданах в разбивке по этническим группам. Он с особым интересом отмечает создание Национального управления по правам человека и его полномочия, а также считает, что ежегодные доклады этого Управления были бы очень полезны для Комитета в плане наблюдения за применением Конвенции в Латвии.

41. Г-н де ГУТТ выражает удовлетворение установлением диалога между латвийской делегацией и Комитетом по случаю рассмотрения первоначального доклада Латвии и приветствует весьма обстоятельный доклад, представленный этой страной, которая, являясь членом Совета Европы, стремится укрепить свои демократические институты. Однако члены Комитета хотели бы получить более подробную информацию о существующих в Латвии ограничениях, связанных с получением гражданства, и обо всех аспектах защиты меньшинств, особенно ливов и рома. Хотелось бы также знать, если Национальное управление по правам человека, упомянутое в пункте 17 доклада, в рамках своих полномочий, проводило расследования случаев нарушения прав человека членов этнических меньшинств или иностранцев, и каковы были результаты соответствующих судебных преследований. Кроме того, включают ли «преднамеренные действия» по подстрекательству к расовой ненависти, караемые по статье 69 Уголовного кодекса, акты, пусть даже непроизвольные, расовой дискриминации по смыслу Конвенции, и позволяет ли эта статья подвергать преследованию не только отдельных лиц, но также и организации, совершающие расистские акты? Дает ли новый Уголовный кодекс определения правонарушений в области расовой дискриминации, и предусматривает ли он новые наказания в связи с такими преступлениями?

42. И, наконец, г-н де Гутт хотел бы знать, какие меры предполагает принять правительство по распространению в Латвии своего периодического доклада, а также выводов и замечаний Комитета в отношении этого доклада. Намеренно ли правительство

сделать заявление, предусмотренное статьей 14 Конвенции? В связи с этим, г-н де Гутт подчеркивает, что механизм рассмотрения, предусмотренный этой статьей, является дополнительным по отношению к механизму, предусмотренному Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, которая имеет более узкую сферу применения.

43. Г-н ван БОВЕН полностью присоединяется к исчерпывающему и плодотворному анализу применения Конвенции в Латвии, представленному г-ном Дьякону. Он также приветствует дух терпимости со стороны латвийской делегации, о чем свидетельствует распространение ею в Комитете брошюры, опубликованной Латвийским комитетом по правам человека, которая открыто критикует действия латвийского правительства в деле борьбы против расовой дискриминации.

44. Что касается осуществления статьи 2 Конвенции, то г-н ван Бовен отмечает, что проводимая сейчас в Латвии политика приватизации важных государственных предприятий содержит аспекты, которые вызывают обеспокоенность с точки зрения борьбы против расовой дискриминации. Он также обращает внимание делегации на тот факт, что передача ряда функций частному сектору не освобождает государства-участника от обязательства по запрещению расовой дискриминации и по борьбе с ней, особенно в таких секторах, как образование, здравоохранение, занятость, общественные услуги и обеспечение жильем, как это предусмотрено положениями статьи 2 Конвенции, которая запрещает расовую дискриминацию, осуществляемую группами или организациями. Имеет ли Латвия законодательство, позволяющее обеспечить соблюдение частным сектором соответствующих положений Конвенции?

45. Говоря об осуществлении статьи 4, г-н ван Бовен призывает Латвию строго применять всеобъемлющие положения статьи 69 Уголовного кодекса, чтобы поставить под запрет вселяющие обеспокоенность акты расизма и нетерпимости, о которых сообщают Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости (ЕКРН) и Латвийский комитет по правам человека, включая, среди прочего, систематическое распространение государственными и частными средствами массовой информации негативных стереотипов в отношении рома, а также оскорбительных и унижительных заявлений в адрес еврейских и русских общин. Кроме того, 16 марта каждого года, в рамках проведения Дня латышского легиона СС, служившего гитлеровской армии, в Риге регулярно проводятся крупные общественные манифестации с выражением симпатии к немецкому фашизму. Г-н ван Бовен считает, что, с учетом серьезности и неоднократности таких фактов, требуется более строгое применение статьи 69 Уголовного кодекса Латвии.

46. Что касается применения статьи 5, то г-н ван Бовен выражает недоумение в отношении Конституционного закона о правах и обязанностях человека и гражданина, само название которого явно отражает наличие различий, предусмотренных этим Законом, а именно: часть прав отводится гражданам, а другая часть – негражданам. Хотя некоторые ограничения в правах неграждан в области политики вполне оправданы, многие другие, касающиеся пользования социальными и экономическими правами, носят неприемлемый дискриминационный характер и должны быть отменены.

47. Далее в докладе (пункт 91) государство-участник упоминает о существовании различий в отношении прав, которые в Латвии закреплены за гражданами и негражданами, и, хотя эти различия не основаны на этнических или расовых признаках, государство-участник сознает, что проблемы этнических меньшинств и проблемы неграждан во многом

пересекаются. Поэтому г-н ван Бовен просит делегацию сообщить Комитету, какие меры предпринимает латвийское правительство в ответ на замечания Национального управления по правам человека, которое подчеркнуло несправедливый характер различий, которые существуют в самых разных областях между правами граждан и неграждан. По его мнению, Комитет должен учитывать этот крайне важный элемент данного вопроса при рассмотрении им применения государствами-участниками пункта 2 статьи 1 Конвенции. Кроме того, г-н ван Бовен отмечает, что позитивная информация, представленная в докладе (пункт 134) по вопросу о содействии государства изучению языков меньшинств в государственных школах, оспаривается Латвийским комитетом по правам человека, который в своей вышеупомянутой брошюре подчеркивает стремление влиятельных политических руководителей, а также министерства образования и науки сократить бюджетные и прочие средства, выделяемые государством на изучение таких языков, как русский, польский или идиш. Г-н ван Бовен хотел бы, чтобы делегация представила в Комитет разъяснения по этому вопросу.

48. Что касается применения статьи 6 Конвенции, то он хотел бы знать, имеют ли жертвы актов расовой дискриминации эффективные средства правовой защиты для использования в судах и в прочих компетентных национальных органах, а также могут ли они получать возмещение ущерба.

49. И, наконец, г-н ван Бовен говорит, что, насколько он знает, ЕКРН рекомендовала Латвии сделать заявление, предусмотренное статьей 14 Конвенции. Не может ли латвийская делегация сообщить Комитету о том, имеет ли правительство намерение сделать такое заявление?

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит латвийскую делегацию и приглашает ее ответить на вопросы и замечания членов Комитета на следующем заседании.

51. Делегация Латвии покидает зал заседаний.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.
